

И.О. Родин, Т.М. Пименова

Образ Григория Мелехова

Нелегко сложилась жизнь Григория Мелехова, трагически завершается его путь в «Тихом Доне». Шолохов не дает окончательного ответа на то, кто Григорий: жертва заблуждений, испытавший всю тяжесть исторического возмездия, или индивидуалист, порвавший с народом, своего рода отщепенец. В критической литературе о Шолохове советского периода наиболее распространены были именно эти две точки зрения на Григория Мелехова: а) трагедия Григория Мелехова есть трагедия человека, оторвавшегося от народа, ставшего отщепенцем; б) трагедия Григория Мелехова есть трагедия исторического заблуждения.

Однако ни одна из этих концепций не охватывает образ в его целостности, избегает соотнесения его с кардинальными закономерностями века, ознаменованного величайшими военными и революционными потрясениями, недостаточно связывает его как художественный образ с истинными творческими намерениями писателя.

События эпохи втянули Григория в орбиту могучего исторического потока, заставили напряженно искать свое место в жизни. Проблема человека, вставшего «на грани в борьбе двух начал», ставится в прямую связь с судьбами крестьянства в эпоху революции, художественно воплощается в образе донского казака, в драматических изломах его жизненного пути и напряженных процессах его нравственной жизни.

Шолохов понимал, что противоречивость исторического процесса и революционного преобразования жизни, создавала серьезные трудности и осложнения, преодоление которых требовало предельного напряжения сил и вызывало в жизни подчас трагические коллизии. Сила шолоховского реализма состояла в том, что противоречивость исторического процесса писатель художественно реализовал в судьбе человека. Именно поэтому Шолохову было важно, чтобы центральный персонаж его эпопеи обладал высокими человеческими достоинствами: заурядная личность не могла бы стать опорой для выражения идейного замысла «Тихого Дона».

Григорий — натура богатая, эмоционально яркая и порывистая, обладающая избытком сил и своеобразным обаянием. Ему открыта красота донской природы (многие картины природы рисуются автором именно через восприятие Григория).

Первым серьезным испытанием для Григория становится его любовь к Аксинье. «Так необычна и явна была сумасшедшая их связь, так иступленно горели они одним бесстыдным полымем, людей не совестясь и не таясь, худея и чернея в лицах на глазах у соседей, что теперь на них при встречах почему-то стыдились люди смотреть». И то, что неизбежным оказалось их столкновение с косной и жестокой силой патриархальности, служит утверждению человечности их любви, сумевшей стряхнуть с себя оковы предрассудков и выступить в своей естественной красоте. Григорий, познавший счастье настоящей любви, чувствует себя пленником в мире патриархальных отношений. Он бросает вызов хутору и, уходя в имение Листницких, несет в себе и ненависть к дремучей косности и одновременно влюбленность в родной курень, в обычаи, связанные с казацкой честью. Необузданный темперамент, гордое нежелание покорно подчиняться обстоятельствам составляют ту индивидуальную психологическую основу, которая создала предпосылки для глубокого раскрытия социальной типичности характера Григория и во многом обусловила его трагическую судьбу. Приверженность истинной справедливости, понятиям чести в конечном итоге одинаково отталкивают Григория и от красных, и от белых. Его неприязнь и презрение к белым генералам диктовалась оторванностью их от народа, их чуждостью интересам масс простого люда. Одинаково чужда Григорию и идеологическая непримиримость, схематизм мировоззрения красных, которые, руковод-

ствуясь своими абстрактными и порой утопическими идеями, на пути к их осуществлению готовы идти на любые жертвы (не случайно Штокман — человек в хуторе чужой, «пришлый», иноверец).

Именно поэтому так проникновенно звучит в «Тихом Доне» тема гуманизма, красоты человека, в сердце которого есть и место для любви, и для нежности к ребенку, и для тоски по крестьянской работе, и для привязанности к родному очагу, и для поэзии, воспевающей родную природу.